

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), доктор философских наук, юрист, профессор

Из Архива научных работ профессора А.Комаровой:
статья опубликована в 2011 г.

Общественный идеал – смыслообразующая основа повышения эффективности государственного управления

Анализ процессов модернизации российского общества дает основания для вынесения недостаточно высокой оценки государственного управления по главному критерию — наличию сформированного целевого вектора развития страны. Трудно не согласиться с тем, что в результате перестройки общества и экономики в стране недостаточно был выдержан вектор цели управления как государством, так и обществом, сознанием народа, что обуславливает сложности развития государства (1).

Абсолютизация значения развития экономической эффективности поставило под вопрос само существование русской культуры, основными ценностями, моральным камертоном которой испокон веков были коллективизм и солидарность, альтруизм, но никак не стяжательство. Последние 20 лет выявили то, что управлять государством и обществом только при помощи материально-рыночных и информационно-тех-

нологических методов неэффективно. Но, к сожалению, **наша общественная наука и практика государственного управления, имея дореволюционное и советское наследие, а также широкий доступ к мировым источникам, пока что в поисках оптимальной модели развития государства и общества не подошли к необходимости обоснования должного места социокультурной составляющей в этой модели, что непосредственно сказывается на недостаточно высоком показателе эффективности государственного управления (2).**

Идеология как стержневой компонент социокультурной модели развития нашего социума, суть которой в авторитете, силе и величии России, пока проявляет себя очень робко. Малая часть — богатые — в основном, сориентирована на Европу и рассматривает нашу страну в качестве ресурса своего процветания, большая — трудящиеся — замкнулась в выживании, и ей не до «высоких материй».

Известно, что один из наиболее важных и сложных аспектов состояния государственного управления - уровень и качество работы государственного аппарата. Взаимосвязь между властью и её нравственным авторитетом в обществе сегодня желает лучшего: тотальная ориентация последних десятилетий только на экономическую эффективность негативно сказалась не только на моральных, но и на профессиональных характеристиках государственных служащих.

Оценка эффективности государственного управления по дополнительным критериям (вектор текущего состояния контрольных параметров и вектор ошибок управления) также говорит о кризисном состоянии российского общества и его неудовлетворенности ходом преобразований в РФ: это, прежде всего, проявления использовать свою должность в корыстных целях, коррумпированность, забвение государственных интересов во имя личной выгоды (3).

Солидаризация и социализация интересов большинства с помощью научных возможностей и практической политики — вот гуманистический смысл и цель усилий нашего государства в области общественного прогресса, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. Нравственная и духовная атмосфера призвана определяться усилиями общества и государства в области науки, образования, здравоохранения, создании условий и возможностей работать и иметь достойную заработную плату и др.

В условиях России в начале 90-х гг. государство взяло на себя определенные обязательства и несет моральную ответственность, провозгласив системные либеральные реформы, модернизацию всех сфер жизнедеятельности общества.

Несомненно, что социальная эффективность реформ в первую очередь зависит от экономической активности и трудовой мотивации населения. К сожалению, в этой области негативные процессы преобладали над позитивными.

Дискриминация ценностей социальной справедливости, результативной работы, мотивации и этики трудовой деятельности приводит к тому, что морально-этические системы начинают деформироваться и замещаться процессами криминализации общественных отношений (4).

За годы либеральных трансформаций в России сформировалась одна из жестоких в

индустриальных странах систем эксплуатации наемного труда, что делает труд бессмысленным и ведет к вырождению трудовой культуры и замещению ее криминальной. Социологические опросы (самооценка условий и качества жизни) показывают еще более негативную картину социальной реальности, которая требует улучшения (5).

На рубеже 20-21 веков спектр воззрений на критерии эффективности управления расширился, т. к. наряду с традиционными проблемами возникли новые, связанные с осмыслением современного социума как целостной системы. В связи с чем проблема определения перспектив общественного развития, его способности преодолеть возникшие перед человечеством угрозы, прежде всего — ядерного уничтожения, генетической катастрофы, **сам человек, его сознание и самосознание, общественный идеал** и др. обрела значение первостепенной важности (6).

Понятие идеала как методологически важной категория общего, особенного и единичного применяется одинаково и к отвлечённым, и конкретным предметам, общественным явлениям и обществу в целом (7). Иде́ал (-от греч. *idea* – образец, норма, лат. *idealis* от греч. *idéa* — образ, идея) — высшая **ценность**, наилучшее, состояние того или иного **явления**, наиболее совершенное устройство **общества** (социальный идеал) и др.

В общее употребление слово идеал, имеющий нормативный характер, стало входить с конца **XIX** и начала **XX** столетия, **особенно возросло значение общественного идеала**. В современном обычном словоупотреблении, да и в современной науке понятия «**общественный идеал**» или «**идеал социальный**» и «**политический идеал**», нередко не различаются и употребляются как тождественные. Если же остановиться на уточнении смыслового значения этих понятий, то следует отметить, что, например, «идеал общественный» как представление о наиболее совершенном общественном строе получило распространение в рус. философии кон. XVIII - нач. XIX в. и трактовалось в широком смысле как представление о высшем совершенстве общества или мира в целом.

Первоначальные представления об общественном идеале были тесно связаны с задачей формирования русской государственности с точки зрения нравственного, справедливого, должного. Общественный идеал в России на протяжении всей ее истории был чужд национальной замкнутости и связанного с ней этноцентризма, включал в себя идею универсализма и всечеловечности, добра и справедливости.

Значение категории «общественный идеал» как идеал социальный в познавательной и преобразующей деятельности общества состоит в том, что это понятие позволяет в рамках данной системы ответить на вопрос о смысле деятельности как общества в целом, так и каждой личности в частности.

Общественный идеал – это, по сути, интегральное выражение представления о совершенстве общества, основанное на единстве политического, экономического, социального, духовно-нравственного, эстетического и др. идеалов.

Так, например, идеал политический - совершенный образец политического и государственного устройства общества, как политическая ценность, побуждающая к эффективной деятельности, как механизм нормативной, легитимной власти, соответствующей идеальным представлениям населения, и т. д. имеет конечной целью выполнение следующих функций:

а) прогностической — прогнозирует политическую систему либо ее отдельные институты в образе их совершенного состояния;

б) программной - определяет ближайшие и промежуточные цели своей реализации, средства своего достижения;

в) оценочной — в идеале субъект политики выражает свое отношение к объекту, оценивает его с точки зрения своих коренных интересов;

г) мобилизующей — выступает активной, мобилизующей сознание политических субъектов силой, объединяющих их вокруг решения назревших задач.

Особую роль в организации социальной жизни играет идеал социальный. Первоначально идеал социальный возникает как опережающее творческое сознание обществ, его коллективного интеллекта и интуиции о главных целях его развития, общественном пути, способных обеспечить социальную справедливость и устойчивое развитие социальной системы. Поэтому идеал постоянно конкретизируется, уточняется совокупностью новых идей, которые вырабатываются наукой, открывающей систему технологий (концептуально-стратегических, социальных, технических, биологических, психологических и др.), позволяющих постепенно приближаться к реализации идеала в практической жизни.

Закономерно, как только идеал отрывается от науки, духовной жизни общества, возникает кризис идеологии, в т. ч. и государственной, которая исповедует тот или иной социальный идеал.

Политический идеал российского общества четко зафиксирован в Конституции РФ. Соответственно конституционным принципам российской политики вектор целей управления в нашей стране должен принять форму модели устойчивого, а следовательно, и безопасного развития российского государства, объединенного на этой основе. Создавая мощное социальное и политическое пространство устойчивого и безопасного развития на его территории, реализуя идеи социальной справедливости, Россия дает толчок к устойчивому развитию во всем мире.

Это возможно при одном условии: **государство берет на вооружение концептуально-стратегическое управление и общенациональную идеологию.**

Для выработки и культивирования идеологии, как правило, действуют политические партии и различного рода общественные объединения. Субъекты идеологии вырабатывают программные документы, концепции, которые, выражают сегодняшние и долгосрочные цели движения, партий, материализуют идеологический ресурс. В то же время социальный т.е. общественный идеал, политико-экономический идеал - это категории, которые утверждаются в современных сложных социально-политических, социально-экономических параметрах жизни общества и государства, находятся в состоянии развития и требуют конкретизации, теоретико-концептуального осмысления в условиях государственно-монополистического капитализма в России, необходимости усиления значимости его социальной направленности.

Почти двадцатилетний период рыночных реформ в экономике и общественной жизни России, проходящий под теоретическим знаменем монетаристского варианта ортодоксального либерализма, к сожалению, подвел страну к рубежу цивилизационных противоречий. Реальная политико-экономическая ситуация в стране отражает

сформировавшуюся модель государственно-монополистического капитализма, позволяющую осуществлять сверхэксплуатацию почти 80-85 % населения незначительной частью бюрократической и предпринимательской элиты.

В научной литературе широко обосновывается: парадокс нынешнего этапа модернизации экономики заключается в том, что властные структуры, признавая существующий беспрецедентный уровень социального неравенства, стремятся преодолеть его на путях дальнейшей либерализации курса реформ. Основные реформаторские инициативы правительства направлены, по мнению их авторов, на улучшение социального климата в стране, активизацию предпринимательского потенциала, создание рабочих мест и пр. В то же время показатели непосредственного государственного участия в экономике чрезвычайно низки и продолжают сокращаться. Недостаточно количество и финансовое обеспечение Федеральных целевых и адресных инвестиционных программ — главных инструментов государственного активизма в современных российских условиях.

Нередко проявляющееся непоследовательное отношение государственных деятелей и ведомых ими органов к насущной и злободневной проблеме, по сути, цивилизационного для России характера можно объяснить продолжающимся существованием либеральных идеологов, взращенных в конце 80-х — начале 90-х гг.: **в общественно-политическое и образовательное пространство страны были засеяны семена антиэтатизма, особенно «на грядках» экономической теории и смежных общественных наук.**

Антиэтатизм курса реформ до сих пор впрыскивается в общественно-экономическое сознание масс. Прогресс и перспективы экономического развития по-прежнему связываются с сокращением государственного присутствия в экономике во всех формах. Хотя подавляющее большинство российского населения за тысячелетний период национально-государственного существования на генетическом уровне впитало государственно-ценностные ценности и настроения.

Возникает справедливое утверждение, если либерализация хозяйственной жизни приводит к усилению власти бюрократии и олигархии, то не может ли противоположный процесс, т.е. увеличение роли государства и степени государственного регулирования, наоборот, способствовать дебюрократизации и усилению социальной направленности экономики. Если замена рыночными институтами и процессами определенных сфер экономики, составлявших ранее сферу государственного регулирования, привело к усилению власти государственно-монополистических субъектов над остальным населением, то возврат к нерыночным формам управления должен ослабить роль бюрократии и способствовать повышению «степени равновесности» рынков.

История показывает, что модель государственного капитализма является совершенно естественной формой экономического бытия российского государства на протяжении свыше 300 лет со времен реформ Петра I. История хозяйственного развития Российской империи и затем СССР свидетельствует, что периоды быстрого экономического роста и социального прогресса совпадали с активизацией направляющей деятельности государства. Ряд авторитетных ученых и научных коллективов из академической среды акцентируют основное внимание на проблемах социальной несправедливости, неравномерного распределения национального дохода, оттока капитала и

инвестиционного кризиса, размывании государственных прав собственности (9).

Предлагаемая альтернативная модель экономики России предусматривает широкое развитие государственных и общественных прав собственности на основе национализации рентных доходов, запуск механизмов инвестиционного роста на основе реформы кредитно-банковской системы и масштабных государственных инвестиций, перераспределение национального дохода в пользу труда от капитала за счет прогрессивного налогообложения и снижения налоговой нагрузки на заработную плату на **основе стратегии социально-ориентированного развития.**

Традиционные методы социально-экономической политики в наших условиях должны быть дополнены особыми формами социальной ответственности бизнеса, в основе которых должно быть: административное и моральное воздействие центральной власти, компенсирующее пока что еще пассивность неразвитого гражданского общества

Если задать любому здравомыслящему человеку вопрос о том, как он понимает эффективность социально-экономического развития, каковы критерии этой эффективности, можем быть уверенными, что более 90% опрошенных скажут: **главное — качество жизни конкретного человека**, ее реальное улучшение: повышение уровня благосостояния общества, его духовности, реализация принципов правового государства.

А эти надежды, ожидания большинства членов нашего общества и российского государства, как и других постсоветских государств и обществ возможно лишь на основе четких, определенных социокультурных моделей их организации, концентрированным, интегральным выражением которых является **идеал общества ноосферной цивилизации управляемой социо-природной эволюции (10).**

Реализация этого идеала – это не только стратегическая цель, но и практика каждого человека во всех сферах жизнедеятельности общества при непременном повышении эффективности государственного управления: ***создания условий для развития социального, частно-государственного и общественно-государственного партнерства в организации жизнедеятельности государства; развития и утверждения общественного контроля.***

Использованная литература

1. Лукьянчиков Н.Н. О будущем современного мира и России / Н.Н.Лукьянчиков; междунар. Ин-т ноосферных технологий. – М.: ЗАО «Издательство «экономика», 2010; Жизненные силы русской культуры: пути возрождения России начала XXI века. Главный редактор Григорьев С.И.– М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2003.
2. Агошков А.В. Эффективность государственного управления / Социальная экспертиза. Информационно-аналитический журнал. №1, М., 2008; Агошков А.В. Оценка эффективности государственного управления России / Социальная экспертиза. Информационно-аналитический журнал. №2, М., 2008.
3. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция, и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011; Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: Монография. М., Дружба народов,

- 2008;
4. Простов А.Ф. Политическая кибернетика: экспертное управление / Социальная экспертиза. Информационно-аналитический журнал. №1, М., 2008; Батурин В.К. Управление как производство будущего. Монография. Одинцово, 2007.
 5. Уровень жизни населения регионов России. №2. М., 2011.
 6. Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», Москва. 18-22 мая 2011 г. / Под общей ред. И.И.Абылгазиева, Ю.И.В.Ильина. В 2-х тт. М.: МАКС-Пресс, 2011; Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант / С83 под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. — М. : Магистр, 2011; Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр: ИНФРА, М., 2011.
 7. Ахмедова Т.Т. Социокультурные модели развития государств и обществ. / Ценности и смыслы. №1(10), 2011.
 8. Толкачев С.А. О социальном варианте государственно-монополистического капитализма в России / Политическая экономия. Альманах, №1, М., 2007.
 9. Львов Д. С. Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. — М.: ЭКСМО, 2004; Львов Д.С. Нравственная экономика. — М.: Институт экономических стратегий. 2004.
 10. Человек и общество: ноосферное развитие. Монография / под ред. Василенко В.Н. и др. М., 2011; Иманов Г.М. Ноосферная философия глобальной модернизации. Монография / под ред. Василенко В.Н.. СПб: Издательство МФИН, 2011.

Телефон автора: Тел 8-915-421-49-75